

Остальные в камере, услышав шум, лишь равнодушно взглянули на потерявшего сознание И Чуаня и отвели взгляды.

Все здесь были обречёнными, разница была лишь в том, умрут они раньше или позже. Лю Янь тоже потеряла интерес к разговору с Нин Фуи, откинулась назад, прислонившись к стене, и закрыла глаза.

Камера, ненадолго оживившаяся из-за появления двух новичков, снова погрузилась в отчаянную, мертвую тишину. Никто больше не обращал внимания на этих двоих неудачников, которым, как и всем остальным, оставалось только ждать смерти.

Нин Фуи убрал пальцы и положил руку на согнутое колено. Его взгляд равнодушно скользнул по Немому.

Лоб Немого всё ещё был прижат к деревянной решётке. Нин Фуи не собирался поправлять его или придавать ему более удобное положение.

Эта станция по обмену припасами была не так проста. В его глазах мелькнула тень. Притворная наивность, которую он демонстрировал до этого, мгновенно исчезла. Опушенные ресницы скрывали холод в глубине глаз.

Как только он вошел на парковку, он сразу заметил, что среди тех, кто обменивал припасы, прячется экстрасенс уровня А.

Он и раньше слышал о таких станциях по обмену припасами. Внешне это был обмен товарами, но на самом деле некоторые амбициозные экстрасенсы низкого уровня тайно создавали здесь свои силы.

Главы таких мест в основном были эсперами ранга С. Эсперы ранга В встречались крайне редко. Тот, кто напал на него, был всего лишь мелкой сошкой уровня С, но и этого было достаточно, чтобы запугивать других, ведь тех, кто мог пробудить способности, было крайне мало. Даже эспер ранга С считался одним на десять тысяч.

Что уж говорить о мужчине с ежиком, который появился только что. Нин Фуи прищурился. Среди официально зарегистрированных Сверхспособных уровня S насчитывалось всего несколько десятков человек. Сверхспособные уровня А уже считались элитой высшего уровня и ни за что не стали бы посещать такую станцию, где продают всякую ерунду.

Вспомнив о преследователях с Базы Юаньгуан, Нин Фуи насторожился. Сейчас он не мог раскрыть себя.

Вдруг раздался глухой стук. Голова Немого соскользнула с деревянной перекладины, и он всем телом рухнул на пол.

Лицо Немого пылало жаром, губы были бледны, глаза плотно закрыты. Его прерывистое дыхание, которое было таким шумным раньше, стало слабее, грудь вздымалась медленно и тяжело.

Нин Фуи пришёл сюда, чтобы найти лекарство для Немого, но теперь, похоже, это было невозможно. Если Немой умрёт, когда всё здесь закончится, ему придётся потратить время, чтобы найти другого человека, который проведёт его на базу Бэйчуань.

В окружающей тишине он закрыл глаза, перестав отвлекаться на Немого, который лежал в шаге от него, корчась от боли.

Когда дыхание Немого стало совсем слабым, невидимая дверь снова открылась. В момент, когда она открылась, Нин Фуи, чьё дыхание было ровным, словно он крепко спал, мгновенно открыл глаза.

В его поле зрения появилась маленькая девочка с торчащими в стороны хвостиками. Она направилась прямо к распростёртому на полу Немому.

Братец, братец, лекарство!

Она дважды толкнула И Чуаня за плечо, другой рукой помахивая стеклянной колбой с прозрачной жидкостью.

Словно подтверждая догадку Нин Фуи, на боку этой колбы была наклейка, на которой не было слов, а был значок, изображающий треугольник, наложенный на квадрат.

Обычные люди не поняли бы этой пиктограммы, но Нин Фуи, взглянув на неё, сразу понял значение. Это был один из значков, созданных Секретнейшим исследовательским институтом базы Бэйчуань для повышения уровня секретности.

Маленькая девочка толкнула И Чуаня дважды, но, увидев, что он всё ещё не открывает глаза и не отвечает ей, она удивлённо склонила голову набок, решив, что он не понял её, и повысила голос:

Братец! Если выпьешь лекарство, всё пройдёт!

Дай-ка мне.

Рядом с девочкой появилась рука с выступающими костяшками пальцев.

Девочка настороженно посмотрела на сереброволосого юношу, вставшего между ней и её братом, и отдернула руку с лекарством назад.

Нин Фуи опустил глаза, бесстрастно глядя на отдернутую руку девочки, а когда поднял взгляд, его лицо мгновенно изменилось: брови изогнулись, и на чистом, довольно красивом лице появилась только юношеская, теплая живость.

Дай мне, я его напою, — мягким голосом, в котором слышалась нарочитая нежность, не дожидаясь реакции девочки, Нин Фуи просунул руку между прутьями решетки и с непрекращаемой силой забрал лекарство.

Девочка сжала опустевшую ладонь, и её настороженное выражение лица вмиг сменилось взрывом негодования.

Ты!..

Он сам не может выпить. Если хочешь, чтобы ему стало лучше, — заткнись, — сказал он мягким голосом, но слова звучали как угроза.

Нин Фуи вытащил пробку из колбы, одной рукой сжал щеки Немого, а другой наклонил колбу, вливая лекарство в его приоткрытый рот.

От поспешности жидкость потекла из уголка рта Немого, по линии челюсти, стекая в выступающую впадину у ключицы на его худом теле.

Нин Фуи не замедлился. В конце концов, его взгляд скользнул по значку. Это было всего лишь Растворяющее зелье, которое институт использовал для изучения генов зомби, и оно никак не могло помочь при лихорадке.

Но, — Нин Фуи перевел взгляд на покрасневшие щеки Немого, — под прикрытием этого лекарства Немого ещё можно было бы спасти.

Правда поможет? — спросила девочка, вцепившись обеими руками в деревянную решетку и глядя на лежащего на полу брата, который, пив лекарство, кашлял.

Всё будет хорошо. Выпьет и поправится, — с легкой улыбкой ответил ей Нин Фуи.

Как только Нин Фуи закончил вливать лекарство, девочка снова нетерпеливо спросила:

Почему братец всё ещё не открывает глаза?

Лекарству нужно время, чтобы подействовать.

Ладно, — разочарованно глядя на всё ещё закрытые глаза И Чуаня, девочка, поколебавшись,

теребя край платья, сказала:

Тогда я завтра снова приду навестить братца.

С этими словами она, не оборачиваясь, вышла.

Как только звук закрывшейся невидимой двери стих, Лю Янь открыла глаза и посмотрела на пустой флакон в руках Нин Фуи.

Это лекарство и вправду помогает?

Нин Фуи, опустив голову, поднял Немого, прислонил к стене, усадил, а затем сел рядом с ним, положив левую руку ему на поясницу.

Помогает.

Говоря это, он начал излучать из ладони левой руки тёплый, беловатый, полупрозрачный свет. Неестественный румянец на лице Немого на глазах исчезал.

Лю Янь была поражена чудесным действием лекарства. Она никогда раньше не видела лекарств такого уровня, которые могли бы так быстро восстановить силы потерявшего сознание человека. Его действие нельзя было сравнить с простым лечением простуды. Должно быть, даже если бы человека ранила пуля, выпив такой флакон, можно было бы стабилизировать его состояние, если только ранение не было смертельным.

С долей зависти она посмотрела на пустой флакон. Если бы она знала, что эффект будет таким хорошим, она бы забрала его. Возможно, тогда у неё был бы шанс выжить.

Какая трата — тратить такое лекарство на никчёмного калеку с простудой.

В полубреду И Чуань почувствовал, как к его пояснице приложилось что-то прохладное. Он, почти иссушенный жаром, инстинктивно прижался к нему спиной.

Неизвестно, сколько времени прошло. И Чуань открыл глаза. Он несколько мгновений пребывал в оцепенении, прежде чем вспомнил, где находится. Он чувствовал себя удивительно легко, даже лучше, чем до того, как заболел.

Он хотел было размять затекшую от долгого сидения в одной позе шею, как вдруг понял, что его голова лежит не на стене, а на чьём-то плече.

Он повернул голову и увидел характерные серебряные волосы. Глаза И Чуаня расширились.

Выходит, он проспал всё это время, положив голову на плечо главного героя?

Наконец-то очнулся. Твой младший брат так хорошо к тебе относится, — рядом раздался незнакомый женский голос. И Чуань повернул голову в сторону звука.

Он уставился на коротко стриженную женщину, прислонившуюся к стене, и, моргнув, понял, что снова может слышать!

Осознание того, что он вернулся в мир звуков, обрадовало его, и уголки его губ невольно поползли вверх.

В следующий миг у самого его уха раздался шепот, слышимый только им двоим. Тёплое дыхание обожгло его мочку.

Ты слышишь.

<http://bllate.org/book/18668/1801349>